

Куницын Андрей Геннадьевич

"ЗАБОТА" КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье прослеживается генезис философского понятия "Забота", а также его развитие в рамках истории западной философии. Рассматривается понятие "Забота" в его онтологическом измерении в связи с понятиями самости, Бытия, открытости, судьбы, предопределения и т.д. Особый акцент делается на различении и близости категорий Заботы и Бытия, а также Заботы и человеческой Самости. Ставится под вопрос "характер" Заботы - позитивный он или негативный?

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 81-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 124.5

Философские науки

В статье прослеживается генезис философского понятия «Забота», а также его развитие в рамках истории западной философии. Рассматривается понятие «Забота» в его онтологическом измерении в связи с понятиями самости, Бытия, открытости, судьбы, предопределения и т.д. Особый акцент делается на различении и близости категорий Заботы и Бытия, а также Заботы и человеческой Самости. Ставится под вопрос «характер» Заботы – позитивный он или негативный?

Ключевые слова и фразы: забота; бытие; самость; *sorge*; *cura*; судьба; целое; *ipemileya heuton*.

Куницын Андрей Геннадьевич

Череповецкий государственный университет
marten18@mail.ru

«ЗАБОТА» КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Несмотря на кажущуюся легковесность и, прямо скажем, незаметность самого этого понятия, «Забота» (*sorge*, *cura*, *care* и т.д.) может быть названа одним из опорных пунктов европейской мысли, какое бы измерение философии мы бы ни взяли – онтологическое, антропологическое или социальное. Понятие «Забота о себе» (*ipemileya heuton*) мы находим в одном из ключевых диалогов Платона «Алкивиад I», определившим сократовский антропологический поворот. Забота о себе, забота о другом, забота о целом, Забота как Бытие – таковы грани целостного понятия «Забота», которому посвятили свои рассуждения Платон (устами Сократа), Кьеркегор, Хайдеггер, Фуко, Адо, Библихин и многие другие мыслители. Для правильного понимания «Заботы», следуя примеру Хайдеггера, нам стоит поместить ее в то место (топос), которое мы склонны считать онтологическим центром, т.е. разместить ее максимально близко к топосу бытия. В своем фундаментальном труде «Бытие и время» Хайдеггер связывает понятие «Забота» с понятием *Dasein*, то есть с принципом присутствия бытия в мире, вплоть до неразличимости – они не просто находятся рядом, а являются одним и тем же: «бытие-в-мире есть в своей сути забота...», – пишет Хайдеггер [3, с. 193]. Он определяет Заботу не как акциденцию, а как «основоструктуру» и наделяет ее функцией создавать единство всех бытийных определений [Там же]. Связующий принцип бытия – такова Забота в понимании Хайдеггера.

При этом онтологический статус Заботы остается скрытым. Чтобы различить Бытие и Заботу, можно указать, что хотя она и есть бытие, но бытие, нерасторжимое с бытием человеческим: Забота не есть что-то из того понимания бытия, что бытийствует до человеческой субъектности, существует параллельно с ней или остается после нее, а скорее, она есть то же, что человеческая самость (сочетающая функционалы человеческого бытия, соучаствующие с бытием как таковым, а именно, «уже-бытие-в...» и «бытие-при...» [Там же]).

Но в то же время отождествление Заботы и человеческой самости может стать препятствием. На это же указывает автор «Бытия и времени». Он подводит читателя к мысли, после которой дальнейшим исследованием следовало остановиться: выражение «забота о самом себе», по мысли Хайдеггера, следует признать тавтологичным, ибо «...забота не может предполагать особого отношения к самости, ибо та онтологически уже характеризуется через вперед-себя-бытие» [Там же]. Итак, может ли совпасть Забота и человеческая Самость? Если да, то поворот (обращение на себя через Заботу) будет невозможен, как глаз не может увидеть самое себя, или как рука не может пожать саму себя, или как мысль не может мыслить о самой себе. Если же Забота и Самость не совпадают, то как, в какой мере это различие можно проследить, и где грань, отделяющая одно от другого?

Однако эти онтологические вопросы можно оставить в подвешенном состоянии, определяя (для целей исследования) Заботу апофатически и иногда онтически. В «Бытии и времени» Хайдеггер определяет *Dasein* как форму присутствия Бытия – как самое далекое (онтологически), и одновременно, самое близкое (онтически) [Там же, с. 15]. Благодаря такой близости (наибольшей из возможных) мы находим правомерным и разумным направить свое внимание в поиске Заботы на порядок наличного бытия (онтическое измерение *Dasein*), оставляя в онтологическом порядке пустое место для тайны. Таким образом, Забота может быть изучена в тех измерениях человеческого бытия, которые доступны для выявления сути, классификации, анализа, деконструкции и других методов философского исследования.

Итак, онтологическая сложность преодоления неразличимости сущности Заботы и Бытия или Заботы и человеческой Самости, а также неопределенность статуса Заботы могут быть условно выведены за рамки дискурса социальной философии или антропологии и быть априорно приняты как заданные константы.

Кроме того, если мы находим сложным решение вопроса конституирования статуса Заботы, мы можем перенести внимание на определение ее модуса, т.е. динамического измерения. Это важно именно в отношении Заботы, ибо другой подход к ее рассмотрению неосуществим – Забота и есть деятельность, а точнее, комплекс действий, связанных целеполаганием; остановленная на мгновение, деятельность перестает быть определяемой. Забота появляется в момент деятельности и исчезает с ее приостановкой. И если говорить о близости понятий Самость и Забота, то из вышесказанного возможен первый вывод – второе есть деятельное измерение первого.

В чем сущность этого деятельного начала? Следует оговориться, что не любое деятельное начало, стоящее за волей, потребностями или овеществленными потребностями (мотивами), является тем, что укладывается в понятие Заботы; иногда проявление деятельного начала столь разрушительно для их носителя (человека), что следовало бы поискать слово, противоположное по смыслу понятию Забота... Забота же есть то деятельное начало, которое направлено не на разрушение Самости, а на ее сохранение и развитие.

Ложась спать, человек не беспокоится о том, чтобы проснуться; выполняя будничные дела, не думает о том, чтобы совершать каждый свой вдох и выдох; находясь за рулем автомобиля, он иногда доезжает до дома, размышляя о чем-то своем, постороннем, как будто бы кто-то другой крутит руль и нажимает на педали, а иногда в аварийной ситуации успевает среагировать быстрее, чем способен даже увидеть опасность, не говоря о том, чтобы предпринять осознанные действия; многие события жизни происходят так, как будто нечто складывает пазл обстоятельств, подсказывает решения и направляет наши действия. Никакие биологические, психологические и тем более религиозные объяснения подобных феноменов не могут запечатать дверь для философского толкования подобных состояний.

Речь идет о некоем «сопровождении». И самое удивительное и загадочное в данном сопровождении есть то, что оно служит благу человека, защищает его, подталкивает к развитию. Этот даимон, как мог бы назвать его Сократ, ни на мгновение не покидает человека, его соучастие деликатно и рационально (хотя может казаться, что и нет, ибо не всегда очевидны причинно-следственные связи). Это соучастие не есть то же самое, что Судьба I классической Греции (ананке, Ἀνάγκη), которая определяет волю богов, рок, необратимость, предопределенность в жизни человека (см. случай Эдипа), и не Судьба II эллинистической Греции и Рима (тюхе, Τύχη или Фортуна), которая есть слепой жребий, брошенный богами, удача... Забота имеет совершенно иную природу – она есть опека, пристальное внимание, молчаливое и деятельное сострадание. Забота не есть и Провидение (πρόνοια), ибо последнее, согласно определению, исходит от Высшего Существа. Забота же должна пониматься сущностно, но без гипостазирования, дабы не сворачивать с философской тропы на хорошо проторенную широкую дорогу религиозной мысли.

Можно было бы возразить, что Забота, описанная таким образом, может быть найдена и в нечеловеческом измерении. Любые природные явления как будто направляются невидимой рукой, любое растение или животное находится под чьей-то незримой опекой. Возможно, в этом есть немалая доля правды, но нас будет интересовать то проявление Заботы, которое сопровождает человеческое существование, и в первую очередь его существование с другими. Следует, по крайней мере, отметить одно преимущество, которым обладает человек, – он, в отличие от природы, растений или животных, способен распознавать Заботу, наблюдать ее присутствие и действовать не только совместно с ней, но и взаимнообразно. В этом состоит особая прерогатива человеческого способа познания и основанной на нем деятельности.

Кроме того, как на это указывает Хайдеггер, Забота, о которой идет речь, – это Забота о Бытии-Здесь. Только человек способен осознать свою конечность, и потому только он такой конечностью и обладает. Забота – это незримые руки, удерживающие временную человеческую Самость, имеющую ценность до тех пор, пока она сохраняется как одно целое благодаря ее (Заботы) непрестанным усилиям.

Для иллюстрации этого положения Хайдеггер приводит античную притчу (ее же упоминает Гёте во второй части «Фауста»). Забота (*cura*) однажды пересекала реку. Взяв глину со дна реки, Забота стала придавать ей форму. Вылепив фигурку человека, Забота задумалась о том, какое имя ей дать и кто позаботится об этом новом существе. Явившийся на место события Юпитер вдохнул в новорожденного душу. Тут же явилась Земля (*Tellus*), желая наделить человека своим именем, ибо она даровала ему плоть. В качестве судьи был призван Сатурн, который и исполнил желание творцов – Юпитеру, который даровал дух, Сатурн завещал духовную сущность человека, остающуюся после смерти, Земле Сатурн повелел забрать тело человека после того, как он умрет. Она же получила право дать ему имя *Homo* (сделанное из земли, *humus*). Что же касается Заботы, то поскольку она и создала это существо, сказал Сатурн, то пусть она им и владеет, пока человек живет [Там же, с. 198].

Размышляя над этой историей, нужно помнить, что Сатурн есть время, а Земля, Забота и Юпитер – это три его поручителя, три Опекуна, кому вверяется Временем забота о конечной человеческой самости. Можно долго говорить об уникальности и неповторимости той Самости, которой человек наделяется изначально и необъяснимо, но тайна этого истока, возможно, так и не будет раскрыта. Но более рационально стремиться понять способ пребывания человеческой Самости в потоке Заботы – ибо именно Заботе поручено смертное, временное, никогда-не-повторимое в будущем, совершенно исключительное человеческое существо.

Подведем итоги: 1. Необходимо искать способы рационального познания человеческой иррациональной экзистенции, которая проявляется в разнообразных формах заботы о самости каждого отдельного человека. 2. Корни заботы следует искать в сфере онтологии, не забывая при этом, что подобно таким философским категориям, как воля или жизнь, Забота не может быть однозначно определена. 3. Забота есть деятельное начало и может быть проще определена через ее деятельное измерение человеческой жизни. 4. Забота представляет особую философскую категорию, в которой происходит совпадение субъектности и объектности, умение различать которые требует от исследователя переосмысления самого понятия Бытия.

Список литературы

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия / пер. с франц. М. – СПб.: Степной ветер; Коло, 2005. 448 с.
2. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч.; сост., ред. и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; авт. примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1986. 607 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. М.: Академический проект, 2011. 460 с.

“CARE” AS AN ONTOLOGICAL CATEGORY

Kunitsin Andrei Gennad'evich
Cherepovets State University
marten18@mail.ru

The article traces genesis of the philosophical concept “Care”, as well as its development within history of western philosophy. The paper considers the concept “Care” in its ontological aspect in connection with the concepts of self, Being, openness, fate, predestination, etc. Special emphasis is placed on difference and similarity of the categories of Care and Being, as well as Care and human Self. “The character” of Care, whether it is positive or negative, is called into question.

Key words and phrases: care; being; self; Sorge; cura; fate; integer; ipemileya heuton.

УДК 179

Философские науки

В статье обсуждаются последствия научного прогресса во взаимосвязи с историей Новосибирского Академгородка, а также явления, обусловленные прогрессом современных технологий в области обмена информацией и компьютерной техники, с точки зрения гармонии, позитивных стремлений человека. Показана глубокая противоречивость происходящих процессов между их изначальным идеальным замыслом и реальностью последующего воплощения. Представлен анализ того, как прогресс в информационных технологиях воздействует на массового потребителя.

Ключевые слова и фразы: информатика; библиотеки; научный прогресс; компьютерные технологии; Новосибирский Академгородок.

Леонтьев Алексей Александрович, к. хим. н.

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
alex@prometeus.nsc.ru

**ПРЕВРАТНОСТИ ПРОГРЕССА В ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ
И БИБЛИОТЕЧНОЙ ОТРАСЛИ – ВЗГЛЯД ИЗ СИБИРИ**

Мы живем в переломное время. Прогресс науки и технологий неузнаваемо изменил лицо планеты. Но эти изменения глубоко противоречивы. Можно ли сказать, что сегодня в мире прибавилось гармонии и устойчивости? Приблизилось ли современное состояние социума к идеалам мудрости, добра, справедливости, которые подспудно существуют в сознании и подсознании всех и каждого человека в отдельности?

Давайте сначала посмотрим на эти глобальные проблемы из Сибири. Моя судьба распорядилась таким образом, что на моих глазах происходил сначала рост и расцвет Новосибирского Академгородка, а затем его угасание. Прекрасные условия для научного творчества, созданные под руководством М. А. Лаврентьева, принесли с 1960-х по 1980-е годы обильные плоды научных достижений в широком спектре направлений. Однако тяжелые испытания 1990-х годов привели к тому, что начался массовый отток научных кадров за рубеж. Больше половины наиболее талантливых моих ровесников пополнили ряды исследователей в США, Англии, Германии. Произошел разрыв поколений, когда люди среднего возраста практически выпали из научной среды.

Но утрата человеческого потенциала в области науки была не единственной потерей. Новые условия хозяйствования породили новые приоритеты в развитии инфраструктуры Академгородка. Исключительно удачное сочетание экологии, условий для жизни и для развития науки в Академгородке также стало уничтожаться. Если в 90-е годы казалось, что главным и непреодолимым отрицательным фактором является отсутствие денег и это есть временная темная полоса, то затем эта темная полоса стала задним числом видаться как закончившаяся светлая полоса. Главным приоритетом новых денег, пришедших в 2000-е, стала денежная прибыль – основной закон классического капитализма. Практическим следствием этого главного приоритета стало варварское уничтожение благотворного оазиса, созданного под Новосибирском, уже в смысле жизненной среды.

К чему привел научный прогресс рядовых жителей Сибири? Транспортные проблемы с появлением большого количества автомобилей только усугубились. Время, необходимое для перемещения на то же расстояние, увеличилось. Стратегия бережного сохранения природных ландшафтов, искусного вписывания производственной и жилой застройки в существующую природную среду сменилась стратегией «ковровых» вырубок и обширных капиталоемких земляных работ. Вырубка лесов, загрязнение водоёмов, береговая эрозия водохранилища, невероятное захламление всего окружающего пространства бытовым мусором – вот результаты нового вектора развития Академгородка.